

ИХ РАЗДЕЛЯЮТ СТОЛЕТИЯ, НО ОБЪЕДИНЯЕТ ВЕРНОЕ СЛУЖЕНИЕ РОССИИ

Наследники датчанина Беринга

До сих пор живут на сибирских просторах, продолжая начатое им несколько веков назад дело

Этот год особый. Год Витуса Беринга — без всяких сомнений. Летом отмечалось 320-летие со дня его рождения. В декабре будет 260 лет со дня его смерти на далеком пустынном острове, которому товарищи по экспедиции и дали имя капитана-командора. Я далек от идеализации героев этого очерка. Но так уж выходит, что на огромном пространстве Красноярского края почти 400 лет людей буржачат одни и те же мысли, объединяют одни и те же дела. И пусть сегодня нет великих географических открытий, зато есть и будут люди, готовые подхватить эстафету предков...

Совет у карты Ремезова

Ему оставалось жить восемь лет. 1733 год. Заснеженные улицы Красноярска. Декабрь. Окна губернаторской канцелярии расписаны тонкой изорчатой наледью. В комнате, где жарко натоплена полукруглая изразцовая печь, сидит за столом смуглый, несколько полноватый человек с властными навыками глазами. Рядом навязку другой — «с ремезовской картой» в руках. (С. У. Ремезов. 1642-1720, русский картограф и историк. Составил первый русский географический атлас из 25 карт «Чертежную книгу Сибири» — И. С.). На обоих — военные мундиры, что выдает в них людей морского ведомства.

Итак, господин лейтенант, тебе надлежит незамедлительно отправляться на Север, наметить трассу до первой столицы губернии...
— Слушаюсь, герр капитан-командор, — высокий лейтенант-геодезист Плаутин перестал нависать над столом и двинулся к двери.
— Постой, скажи господину Баскакову, чтобы лошадей готовил, к западу пути его. Карту оставь. И помните все: мне в Санкт-Петербург сообщать о готовности.

Оставшись один, командор подумал о бале в доме губернатора, но тут же забыл о нём. Мысли потекли в нужном направлении. Он был болен и понимал, что время, отпущенное ему Господом, надо использовать с большой пользой для этой полубившейся ему страны. В короткий срок ему надо было собрать в этом необъятном крае всё необходимое для экспедиции. А толк в масштабах и расстояниях он, руководитель 1-й Камчатской экспедиции, знал...

По приказу командора

Достоянно известно, что многие жители Енисейска и самого района — потомки тех вольных переселенцев из числа российских казаков, которые были собраны сюда по приказу капитана-командора Витуса Беринга, или Ивана Ивановича, как звали датчанина. Две его известные экспедиции, принесшие мировую славу России, дали толчок к развитию дорог в глухой провинции, коей являлась тогда Енисейская губерния. Ибо великий датчанин, присягнувший русскому государю на верность, потребовал организовать закупку в неограниченном количестве хлеба, овсяной крупы, сливочного масла, пеньки, холста. Отправить летом 1734 года полторы-две тысячи четвертей (1 четверть — 8

пудов) затаренной в рогожные кули ржаной муки к устью Илима, а также в Мангазею и Енисейск, построить для сплава хлеба дощаники и снабдить судовыми командами из казаков.

Сын боярский Федор Нашивочников закупал хлеб «у разных чинов людей» в низовье Енисея. Посадский Иван Сажинников подрядился сплавить в Енисейск две тысячи пудов ржаной муки, Кузьма Коневский, приказчик енисейского казачьего головы Антона Самоилова, взялся закупить и доставить «на своих судах и своими работными людьми» из Красноярска в Мангазею 100 четвертей муки для команды лейтенанта Дмитрия Овцына — руководителя отряда 2-й Камчатской экспедиции.

Командор для великих дел имел от Сената неограниченные права: по всей Сибири «назначать станы, от которого до которого места зимой и летом возить почту». Вместе с Сибирской губернской канцелярией он решал, какими льготами и сколько следовало привлечь «на малообжитые участки дороги вольных переселенцев». Своим помощником он дал задание обследовать трассы, по которым к местам дислокации экспедиционных отрядов свозились провиант, снаряжение, инструменты, оружие, навигационные приборы.

Государево дело

Требовалась огромная воля и упорство, чтобы «разбудить этот край к делу всей его жизни». Тем более что...

Берингу был 21 год, когда страшный пожар нанес огромный урон Енисейску, уничтожив все казенные, административные, жилые здания, торговые и питейные заведения, церкви. Но город возродился из пепла, а на обширных пашнях в деревне Каргино, по речке Галкина, и по Усть-Тунгуске, в других местах крестьяне выращивали рожь, овес, ячмень, на многочисленных ручьях ставили мельницы. По свидетельству ученого-историка В. И. Шункова, только в Енисейском уезде общая запашка составляла около 7500 десятин земли. Так что помощникам и подрядчикам Витуса Беринга было что закупать у местных крестьян. Но нужны были пути доставки огромного количества снаряжения для экспедиции, и он с помощниками намечал и строил их. Талантливые и работоспособные были у него исполнители...

Уверен, что в архивах Енисейска XVIII века можно было бы найти собственноручные записки и распоряжения Беринга, если бы не многочисленные наводнения и пожары, опустошавшие город. Он подолгу и обстоятельно готовил свои экспедиции, привлекая к «государеву делу» десятки, а то и сотни людей.

Знание истории нашей Родины рождает уверенность, что не прервется связь времен, что дела наших современников лишь еще более подчеркнут величие свершений предков. Времена первой и второй Камчатских экспедиций мы сейчас называем веком великих географических открытий. Результаты их в отчетах и многочисленных монографиях.

Потому что это — доля его

Не мною замечено, что некоторые личности своим умом, талантом могут изменить ход истории. Были они в прошлом, есть и сейчас свои Плаутины и Баскаковы. Они работоспособны до самозабвения, стойки в своих принципах, и от их умения организовать дело зависит успех больших предприятий. Пытаюсь понять, что движет ими. Обстоятельства, долг? Всплыли в памяти строки из книги

сказать романтик. Обстоятельства, усмехнулся бы скептик. И был бы прав. В свои 25 лет Владимир Тимофеевич вряд ли думал о Витусе Беринге и его заботах. Обстоятельства были таковы: за плечами учеба в ГПТУ, два года армии и двое детей. Алена, родившаяся в 1977 году, когда он служил в армии, Иван, появившийся на свет Божий через четыре года, когда ему с женой Галиной Владимировной предстояло решать, как жить дальше, а проще — чем кормить растущую семью. Её глава должен больше зарабатывать. Не до романтики было.

Вот тогда на семейном совете они решили, что из Каргино на ноги, что, ставя на крыло детей, как опору возводят собственный дом и хозяйство. А заработок рабочего 4-го разряда все же позволял ее создавать. Через два года Галина Владимировна подарила мужу дочь Оксану, а еще через два — Танюшу. Вот только тут дружок Владимир Тимофеевич: в феврале 1985 года переводом увелился в совхоз «Абалаковский». Но через 8 месяцев вернулся в ДРСУ-5. Сначала слесарем-ремонтником, а затем — оператором дробильной установки на асфальтовый завод. Познавая суть своей профессии, много читал, учился, как говорят, на ходу. И всё же, несмотря на некоторую стабильность, он вынужден был уволиться, посчитав, что его труд оплачивается недостаточно.

Владимиру Тимофеевичу повезло. Точно неизвестно, из каких соображений, но вернулся его на родное предприятие Сергей Павлович Портянник, ставший к тому времени начальником управления Северо-Енисейского тракта.

И снова он на трассе Красноярск — Енисейск, где в то время укладывали асфальт, перестраивали сложные и опасные участки. В январе 1995 года приказом по управлению Соновского назначает мастером, затем начальником участка. А это значит, что пришел опыт, трезвый расчёт своих действий, знание жизни и умение организовать дело, поставить людей именно на то место, где они прино-

сят большую пользу. Тем более что в это время Владимир Тимофеевич становится студентом Сибирского технологического института, ныне уже превратившегося в университет. Теперь Соновский возглавляет ДРСУ...

По старинным ремезовским картам от Красноярска до Каргино более 200 верст, от Каргино до Енисейска — 83. По этим дорогам ездили когда-то на лошадях российские Беринги, Минины, Овцыны, Лаптевы... Некоторые всего по разу, уходя в историю, уступая место другим. Таким, как Владимир Тимофеевич Соновский.

Нетрудно подсчитать, сколько он «намотал» верст, косясь по этим дорогам, бывшим когда-то «направленными». И сам того, наверное, не ведая Владимир Тимофеевич, что является продолжателем дела всей жизни великого датчанина — преданнейшего сына земли русской.

Игорь СТРЕЛЬНИКОВ, соб. корр.

Енисейск
На снимках: портрет Витуса Беринга; монумент командору в Петропавловске; способы передвижения в Сибири — из Ремезовской летописи; старая карта Енисейска и его окрестностей.

Екклзиаста: «Итак, увидел я, что нет ничего лучше, как наслаждаться человеку делами своими, потому что — это доля его; ибо кто приведет его посмотреть на то, что будет после него?». Сейчас я говорю о хорошо знакомом многим в районе строителе дорог Владимиру Тимофеевичу Соновскому, который живет и трудится по Божеским заповедям, «ибо это — доля его».

А доля эта такова, что, однажды став строителем дорог, он уже не смог отрываться от этой своей такой трудной профессии. По зову сердца, мог бы

